

Михаил Осоргин и Роза Гинцберг

В 1907 году миловидная и остроумная еврейская девушка Роза Гинцберг переезжает в Рим из Неаполя. Она поступает на юридический факультет в римский университет. В круг итальянских студентов Роза не вписывается: однокурсники-юристы продолжают традиции отцов, составлявших почтенную итальянскую касту. Она, дочь Ашер Гирш Гинцберга, философа и публициста, издававшего книги под псевдонимом Ахад-ха-Ам, проводит время в обществе русских эмигрантов.

(Роза Гинцберг (слева), Нюня Перельман (сидит) и Эстер Перельман (справа). Рим, 1905-1906 гг. Источник фото: Евреи в культуре Русского Зарубежья, 1919-1939 гг.. Фонд им. Эвы Минскер де Виллер, 1993)

В Риме Роза знакомится с бывшим юристом Михаилом Андреевичем Ильным, который к тому времени перестал заниматься юридической практикой и был известен не только своими публицистическими произведениями (публиковавшимися под псевдонимом Осоргин – фамилия бабушки), но и революционным прошлым.

В России Ильин был членом партии эсеров. В его квартире устраивались собрания эсеров и эсдеков, заседал Московский комитет социалистов-революционеров, хранилась агитационная литература, оружие, бомбы, скрывались организаторы подпольных терактов. Несмотря на то, что Осоргин, по его собственному замечанию, был в революции «взволнованным интеллигентом, больше зрителем, чем участником», его заключили в Таганскую тюрьму. Грозил смертный приговор, замененный пятилетней ссылкой, которую отбывать не пришлось – по недосмотру следователя заключенного отпустили под залог. Через Финляндию Осоргин бежал в Италию.

«Лучшие годы молодости я прожил в Италии. Жил там вынужденно и томился по России, куда вернуться нельзя было. Томился, и все же - как теперь, с отдаленья, вижу - был счастлив»

(Михаил Осоргин, «Липовый цвет»)

Ильин был женат, но о первой жене ни в автобиографических произведениях, ни в «итальянских» рассказах он не упоминает. Писатель отказывается откровенничать даже с приятелями: «Жизнь моя в то время была слишком полна личных переживаний, делиться которыми с моим другом я не мог» (рассказ «Мой бедный Коко»). Но известно, что в 1909-1910 году Екатерина Александровна Ильина жила в Италии, а Осоргин поддерживал с ней дружеские отношения. В 1914 году она поселится в Дорнахе – «столице» антропософов и станет неофициальной главой русской антропософской колонии (в ее «Русском доме» будут останавливаться Андрей Белый, Маргарита Сабашникова), а также секретарем жены Р. Штейнера (Штайнера) и переводчицей произведений Штейнера на русский язык.

Для Розы остро стоял «еврейский вопрос» - отец, которого она любила и уважала, был приверженцем национальной идеи. Появление «гоя» в семье стало бы для него крушением системы нравственных ценностей. Роза знала, что если она останется с Осоргиным, то не только нанесет удар отцу, но и отречется от еврейского народа.

В 1908 году Рахель Гинцберг фактически стала женой Михаила Осоргина.

«Не представляет ли смешанный брак в том состоянии рассеяния и разрозненности, в котором мы теперь находимся, серьезную опасность для существования народа? А если так, то не лежит ли на националисте нравственный долг охранять существование своего народа и ради этой цели пожертвовать даже своим личным счастьем?»

(Ахад-ха-Ам, «Национальная этика»)

Осоргин придумал Розе новое имя – Рери. Они жили в Риме и ни в чем не нуждались – он получал приличные гонорары, она зарабатывала переводами. Но, по словам Нины Елиной, дочери подруги Розы, отношения в семье были непростыми – Рери всеми силами старалась нравиться Осоргину – напевала русские романсы, пыталась скрывать недовольство по поводу своего «незаконного» положения. Но чувство вины перед отцом, от которого приходилось утаивать сожителство с «гоем», не давало Гинцберг поддерживать «нужную» атмосферу в доме. Осоргин был недоволен: «Я люблю, чтобы в доме настроение было на пятерку, а у нас оно выше тройки не поднимается».

«Что такое любовь? Любовь - это когда любимый чихает в соседней комнате, и вся квартира, весь дом, вся страна и весь мир наполняются музыкой, из-за облаков выходит солнце, птицы голосят неугомонно, журчат ручейки, все кругом заляпано необыкновенными цветами, рот от улыбки растягивается до висков и хочется повизгивать от накотившего волною счастья»

(Михаил Осоргин, «Что такое любовь?»)

В 1910 году Роза окончила университет – причин задерживаться в Риме больше не было. Оставался один выход: рассказать отцу об отношениях с русским.

Первым узнал тайну младший брат Розы – Сема. Он приехал в Рим из Парижа (учился в Сорбонне) и провел все каникулы в доме Осоргина. Сема не был националистом и не относился всерьез к принципам отца. Его насторожило только двусмысленное положение сестры – он настоял на том, чтоб брак был оформлен официально. Осоргин развелся с первой женой и даже согласился принять гиюр.

Брак заключили в 1912 году. Роза Гинцберг стала официальной женой эмигранта и приняла фамилию Осоргина.

Мать Розы, несмотря на то, что придерживалась ортодоксально-религиозных взглядов, примирилась с выбором дочери. Отец отнесся к браку с «гоем» иначе – он отрекся от Рахель, напомнив ей о том, что человек должен жертвовать личным счастьем для народа. Формальный гиюр, который принял Осоргин, для Ахад-ха-Ама не имел никакого значения.

И еще любовь - это волны дыхания, сжатые плечи, мурашки по коже, прилив-отлив, низким облаком отраженный колокольный звон. И, наконец, любовь - это ты и я или даже только ты, всех прочих - долой, - и опускается железный занавес шелковым покровом.

(Михаил Осоргин, «Что такое любовь?»)

Когда началась Первая мировая война, Осоргин принял решение вернуться в Россию. Он сознавал, что это возвращение опасно не только для него, но и для Розы (судимость не сняли, без официального разрешения бывшему революционеру грозил арест, ссылка или расстрел), но желание быть со своим народом в непростое время пересиливало страх. Через Францию, Англию, Норвегию, Швецию, Финляндию Осоргин прибыл в Россию.

Благодаря заступничеству одного из депутатов Государственной Думы и неустойчивой обстановке в стране Осоргина не арестовали. В России он вел активную деятельность – ездил по волжским городам, присутствовал на открытии университета в Перми, побывал на Западном фронте, печатался в периодических изданиях, принял участие в основании Книжной лавки писателей и рассказывал о своей насыщенной жизни в автобиографических произведениях, ни разу не упомянув имя Розы.

(Михаил Осоргин. Источник: <http://www.lechaim.ru>)

Роза отделялась от мужа, живя в чужой, холодной, страшной России. Она, еврейка, получившая светское образование, знающая несколько языков, проведшая юность в Англии и Италии, жила бытом русских женщин – ходила на Сухаревку, меняла платья на мерзлую картошку, которую затем варила на буржуйке. Когда в 1919 г. Осоргина арестовали «по недоразумению» и держали месяц на Лубянке, она носила ему передачи.

«О любви написано так много, что, пожалуй, ничего нового не скажешь. Но так как про нее пишут обычно гадости оттенка собачьего, и это считается особенно важным и занимательным, то остается область менее исследованная, а именно любовная простота и беззаветность, когда самого себя человек берет за скобку и больше не видит, а весь мир, и вся радость, и вся красота, и все благородство воплощается в другом человеке, который стоит перед ним денно и нощно, в необыкновенном сиянии, лучезарный без пятнышка, милый до сладости и душевного таянья, всех на свете лучше и единственно необходимый и во всех поступках оправданный и святой, так что хочется зажечь перед ним лампадку и бить земные поклоны»

(Михаил Осоргин, «Что такое любовь?»)

В 1921 году закончилась гражданская война. В Поволжье свирепствовал голод. В конце июля был образован комитет помощи голодающим («Помгол»), куда вошли представители московской интеллигенции. В том числе и Осоргин. Но в конце августа Комитет был распущен, а большинство его членов обвинены в контрреволюции.

Осоргин провел на Лубянке около двух месяцев, пока его, больного, не отправили в ссылку в Краснококшайск (до 1919 г. Царевококшайск, ныне Йошкар-Ола); по состоянию здоровья ему было разрешено жить в Казани. В Казани писатель стал выздоравливать и продолжил заниматься общественной деятельностью – помогал устраивать книжный магазин, посещал Казанский Университет. Влюбился в поэтессу Веру Ключеву, которая работала в книжной лавке. Роза смиренно тянула на себе всю домашнюю работу.

«Я пробыл в казанской ссылке всего полгода и не считаю это время в жизни потерянным; везде есть люди, и хорошие люди, всюду - общения, о которых остается благодарная память. Комната с самодельной мебелью, поленица березовых дров в передней, сносное питание (я получал обильный "кооперативный" паек на своей службе), своя кулинария, великолепные казанские морозы, литературные беседы в малой университетской аудитории, новогодние пельмени в кругу актеров местного театра, мирные вечера в семье соседа по квартире, ласка моих молодых литературных друзей, сотрудников по газете и по устройству в Казани книжной лавки,- мне решительно не на что жаловаться»

(Михаил Осоргин, «Времена»)

Весной 1922 года Осоргину разрешили вернуться в Москву. Роза получила письмо от отца, который просил о примирении. Она наладила переписку с родителями и не поехала в Барвиху, где Осоргин жил вместе с семьей его друга - Бердяева.

Однажды, возвращаясь из леса, Осоргин увидел около дома грузовик с чекистами – ушел в соседнюю деревню, где провел несколько дней. Вскоре он вернулся в Москву – скрывался в клинике доктора Бакунина, на Остоженке. Там познакомился с дочерью Бакунина, 18-летней Татьяной.

В клинике Осоргин находился несколько дней, а затем не выдержал – позвонил в ГПУ. Следователь вызвал литератора на допрос, где ему, без предъявления обвинения, сообщили приговор: высылка из России на три года под угрозой «ликвидации». Инициатором высылки идеологических противников был В. И. Ленин, который в письме к Сталину от 16 июля 1922 г. призывал: «Арестовать несколько сот и без объявления мотивов – выезжайте, господа!»

На Лубянке Осоргин заполнил анкету. После чего следователь огласил вину: «Нежелание примириться и работать с Советской властью». В одном из своих интервью Троцкий объяснил причину высылки: «Мы этих людей выслали потому, что расстрелять их не было повода, а терпеть было невозможно». Через несколько дней Осоргины вместе с другими представителями московской и петроградской интеллигенции отплыли на пароходе в Германию.

- Как вы относитесь к Советской власти?

- С удивлением

(Анкета М. Осоргина перед высылкой из России)

До осени 1923 года Осоргины находились в Берлине. Михаил ездил в Италию читать лекции, писал очерки, работал над прозаическими произведениями, переписывался сразу с двумя женщинами, к которым испытывал нежные чувства – Татьяной Бакуниной и Верой Ключевой. Роза встретила с родителями, приехавшими в Германию из Тель-Авива. Отношения между мужем и женой были натянутыми.

«Ты любишь меня полным сердцем, я – маленьким трепетным чувством, памятью прекрасного прошлого. Так же я люблю еще многих женщин. Ты для меня пойдешь на все – я для тебя пальцем не двину. Как каждый мужчина, я склонен грешить, - но на жертву я не способен»

(Письмо Михаила Осоргина Вере Ключевой, 17 ноября, 1924)

Из Берлина Роза и Михаил переехали в Париж. Спустя некоторое время туда эмигрировали Бакунины. Для Осоргина, влюбленного в дочь своего университетского друга, Алексея Бакунина, брак с Розой становился обузой. В середине 20-х годов он распался. Осенью 1926 года Осоргин женился на Татьяне Бакуниной.

(Михаил Осоргин и Татьяна Бакунина. 1930-е гг.. Источник: <http://www.plam.ru>)

Семья Розы перебралась в Палестину, но она осталась в Париже. Работала юристом и изредка общалась со знакомыми эмигрантами. В 1927 году умер Ахад-ха-Ам. В 1932 Гинцберг уехала в Эрец-Исраэль и поселилась в Тель-Авиве. Занималась активной деятельностью: работала в юридической конторе своей невестки Розы Гиносар, помогала еврейской репатриации в Палестину, стала председателем еврейской женской организации ВИЦО.

Роза умерла в 1957 году. Она не вышла замуж и не родила детей – пожертвовала «личным счастьем» для блага народа, как когда-то требовал ее отец.

Татьяна Климова